В «Истории российской» он ссылается на многие и многие десятки авторов, среди которых находим имена едва ли не всех тогдашних знаменитых философов (Вольфа, Томазия и др.), историков (Слейдана, Пуфендорфа, Целлария, Кранца и др.), на выдающиеся энциклопедические труды того времени (Бейля, Мартиньера, Вальха) и др. Часть этих книг была приобретена им еще до начала работ над составлением «Истории российской».[3] Татищев не только читал эти книги, но и критиковал их, указывая, что и «преславные философы, писав историю, погрешили, яко приклад имеем о Самуиле Пуфендорфе, Роберте Байле, Витсене, бургомистре амстердамском, и других».[4]

В «Предызвещении», написанном, когда «История российская» уже приобрела свой окончательный вид, Татищев счел полезным изложить свои наблюдения над современной ему западной историографией, подчеркивая тем самым сложность задач, которые предстали перед ним в самом начале его работы. Перебирая разные исторические построения, Татищев прежде всего остановился на самом общем делении существовавших в то время исторических работ «по свойствам дел», в них рассматриваемых; именно предметом одних были божественные дела, а других — гражданские. В свою очередь, и в «гражданских» историях оказались различные «звания», смотря по «намерениям писателей». С такой точки зрения одни труды — это «генеральные или универсальные» истории, отличающиеся, по наблюдениям Татищева, тем, что они «в одно время сносят» события разных областей и «качеств» («где что приключилось»), другие же — это истории «партикулярные», которые излагают события одной лишь области, но «со всеми обстоятельствами»; наконец, третьи — «особинные» истории, имеют предметом изучения только один «предел» (местность), одного человека, одно «приключение». Другой признак, который Татищев положил в основу различения тогдашних исторических трудов,

---

[3] Библиотека Татищева насчитывала уже более 1000 томов, когда он оставил ее на Урале при отъезде оттуда в 1737 г. Остатки ее были впервые обследованы известным уральским краеведом Н. К. Чупиным, который в 1860 г. насчитал до 120 ее томов (Н. К. Чупин. Библиотека В. Н. Татищева в Екатеринбурге. — «Московские ведомости», 1860, № 203). Вновь обнаружены были остатки этой замечательной библиотеки в 1961 г. при разборе книг в Свердловском областном краеведческом музее В 1962 г. музей издал брошюру: Книги В. Н. Татищева в фондах краеведческого музея. (Предварительная информация). Свердловск, 1962. Список книг составил здесь 78 номеров. Имена авторов и названия книг приводятся в брошюре не в подлинном их виде, а в русском переводе, притом до неузнаваемости иногда их искажающем. Так, Sleidanus здесь превратился в «Глайдана» в одном случае (№ 27) и в «Клайдани» в другом (№ 42). Kromer стал «Краммером», Krantz — «Гранци» и т. п.; о переводе названий книг нечего и говорить, до какой степени они бывают искажены (так, например, Татищев оказался заинтересованным европейским театром. Ср.: В. Г. Федоров. К истории екатеринбургской библиотеки В. Н. Татищева. Материалы к биографии В. Н. Татищева. Свердловск, 1964, стр. 82).

[4] История российская, т. II. М.—Л., 1962, стр. 83.